

К.-Х. Лунд

ДАТСКИЕ ПРИЧИННЫЕ СОЮЗЫ В ТЕКСТЕ

Введение

В практике преподавания датского языка как иностранного союзам уделяется не слишком большое внимание. Это вполне закономерно, т. к. в большинстве случаев они не представляют трудности для освоения. Сказанное в общем справедливо и для русскоговорящей аудитории, однако иногда за кажущимся сходством между союзами в двух языках скрываются существенные различия. В частности, это относится к причинным союзам. Примером этого может послужить следующее предложение из датского сочинения, написанного носителем русского языка:

- (1) Jeg var den eneste, der blev stille, fordi jeg ikke kunne komme med et eneste forslag.

Датское предложение с причинным союзом *fordi* вроде обычное, и понятно, что имеется в виду, что только автор замолчал и что это было вызвано отсутствием у него каких-либо предложений по обсуждаемому вопросу. Однако чувствуется легкая аномалия, потому что (1) допускает и другую интерпретацию, а именно что все замолчали, но только автор замолчал по той именно причине, что у него не было ни одного предложения. Чтобы избежать подобной неоднозначности в этой ситуации, предпочтительнее использовать союз *for*, т. е.:

(2) Jeg var den eneste, der blev stille, for jeg kunne ikke komme med et eneste forslag.

В настоящей статье будет сделана попытка несколько систематизировать условия употребления некоторых самых распространенных причинных союзов в датском языке, а именно *for*, *fordi* и *eftersom*, когда они вводят постпозитивные причинные предложения. Материалом будут примеры, взятые из электронного корпуса датского языка Korpus 2000 (www.dsl.dk), который охватывает 28 млн словоупотреблений в текстах, главным образом публицистического характера, написанных в период с 1998 по 2002 г. Датские примеры будут снабжены переводом на русский, но систематического сопоставления с русскими союзами не будет проводиться. Однако кроме специальной литературы, посвященной датским причинным союзам, будет использоваться и литература, касающаяся причинных союзов в русском языке.

Датские причинные союзы в лингвистической литературе

Рассматриваемые здесь датские союзы, за отдельными исключениями, описываются довольно лаконично в лингвистической литературе. Относительно синтаксической функции отмечается, что *for* является сочинительным союзом, а *fordi* и *eftersom* — подчинительные союзы¹. Подчеркивается, что союз *for* не может начинать собой сложносочиненное причинное предложение. Что касается семантики этих союзов, то в новом толковом словаре датского языка в пяти томах «Den Danske Ordbog»² указывается, что *for* используется для выражения «обоснования или объяснения предшествующего» (*begrundelse af el. forklaring på det foregående*), *fordi* — для выражения «логического основания или причины вообще» (*en logisk grund el. en årsag i al almindelighed*), а *eftersom* — для выражения «причины, особенно такой причины, которая приводится как логическое или естественное обоснование» (*årsag, især en årsag der anføres som logisk el. naturligt begrundelse*). Если обобщить эти толкования, получается,

¹ *Mikkelsen Kr.* Dansk ordføjningslære. København, 1975. P. 476 ff.

² Den Danske Ordbog. Bd. 1–6. København, 2003–2005.

что предложения с *for* выражают объяснение, предложения с *fordi* — причину, а предложения с *eftersom* занимают как бы промежуточное положение.

Оригинальная попытка систематического описания семантики союзов *for*, *fordi*, *siden* сделана в статье Р. Теркельсен³. Автор связывает функциональную разницу между этими союзами с их разным отношением к иллокутивной функции высказывания и к его пропозициональному компоненту, т. е., пользуясь терминологией Ш. Балли, к модусу и диктуму высказывания. Согласно Р. Теркельсен, *fordi*⁴ утверждает причинно-следственное отношение между двумя событиями (по Ш. Балли, между диктумными компонентами), *for* подразумевает общее причинно-следственное отношение между двумя событиями и утверждает причинно-следственное отношение между речевыми актами (по Ш. Балли, между модусными компонентами), а *siden* подразумевает причинно-следственное отношение между двумя событиями и утверждает причинно-следственное отношение между событием и речевым актом.

Перейдем теперь к рассмотрению конкретных примеров, имея в поле зрения анализ Р. Теркельсен и понятия модуса и диктума. Считаем целесообразным в этой связи следовать принятому в русских грамматических описаниях, например в академической «Русской грамматике»⁵, разделению причинных отношений на собственно-причинные и причинно-аргументирующие (несобственно-причинные), как в двух следующих примерах⁶, где (3) иллюстрирует собственно-причинное отношение, а (4) — причинно-аргументирующее:

(3) *Преподаватель заболел, потому что простудился.*

(4) *Преподаватель заболел, потому что занятия отменили*⁷.

³Therkelsen R. The functions of Danish causal conjunctions // Nordlyd. 31.2. Tromsø, 2003. P. 446–456.

⁴Р. Теркельсен (op. cit.) также рассматривает случаи использования *fordi* как сочинительного союза (с порядком слов, характерным для главных предложений). Поскольку такие случаи пока что не относятся к нормативному датскому языку, мы их не будем рассматривать здесь.

⁵Русская грамматика. Т. 2: Синтаксис. М., 1980. С. 576 и сл.

⁶Примеры взяты из работы И. В. Одинцовой, см.: *Одинцова И. В.* Выражение причинно-следственных отношений // Книга о грамматике. Материалы к курсу «Русский язык как иностранный». М., 2004. С. 478–517.

⁷Правда, без контекста пример (4) звучит несколько странно. Напрашивается хотя бы вводное слово, как, например, *видимо*, показывающее, что речь идет об умозаключении.

Собственно-причинные отношения

Союз *fordi* и альтернативно *eftersom*:

- (5) Så kommer separationen og derefter Blixens store kærlighed, den britiske adelsmand Denys Finch Hatton. En brusende, berusende kærlighed, der slutter brat, da han styrter ned med sit fly i 1931 — samme år, som Karen Blixen må forlade Afrika, fordi farmen bliver solgt.

‘Дальше следует сепарация и затем большая любовь Бликсен, британский дворянин Денис Финч Хаттон. Бурная, пьянящая любовь, которая оборвалась, когда он разбился на своем самолете в 1931 году — в том самом году, когда Карен Бликсен пришлось покинуть Африку, потому что ферму продали’.

В этом примере придаточное предложение с союзом *fordi* содержит причину того, о чем сообщается в предыдущем предложении, или, точнее, причину последней предыдущей пропозиции, т. е. ‘Karen Blixen må forlade Afrika’. Здесь *fordi* можно заменить на *eftersom* без изменения смысла, но не на *for*⁸. В последнем случае предложение, вводимое союзом *for*, служило бы объяснением обрыва любви.

Союз *eftersom* и альтернативно *for*

- (6) Det hedder sig også, at ledende politikere som <...> direkte lækkede oplysninger til DDR’s efterretningsvæsen, eftersom der var sagsmapper med deres navne på i Stasiarkiverne.

‘Также говорят, будто ведущие политики, как <...>, допускали прямую утечку информации в разведслужбу ГДР, поскольку в архивах Штази были досье с их именами’.

Придаточное предложение с *eftersom* объясняет происхождение слухов, т. е. перцептивную модусную рамку⁹ (‘Det hedder sig’),

⁸ При замене подчинительных союзов *for* и *eftersom* на сочинительный союз *for* и наоборот может потребоваться изменение порядка слов. В дальнейшем мы не будем специально оговаривать эти случаи.

⁹ См.: *Онипенко Н. К.* Взаимодействие диктума и модуса. Авторизация (субъектные зоны S_3 , S_4 и S_5) // Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998. С. 278 и сл.

и может быть заменено предложением с союзом *for*. Предложение с *fordi* объяснило бы причину самого «информаторства», т. е. диктум.

Союз *for*

- (7) Det er sørgeligt, at Ove stopper, for han var en god træner.
‘Жаль, что Ове уходит — он был хороший тренер’.
- (8) Og heldigvis nåede vi at møde ham, for han havde fået konstateret kræft dengang og døde halvandet år senere.
‘И к счастью, мы успели встретиться с ним, так как у него тогда обнаружили рак, и он умер через полтора года’.

Как в предыдущем примере (6), и в этих двух примерах нет возможности равнозначной замены на придаточные с союзом *fordi*, поскольку такие придаточные указали бы на причину диктумной части, т. е. объяснили бы, соответственно, уход тренера и то, что успели встретиться. Но, несмотря на то что и в (7), и в (8) есть эксплицитные модусные рамки, а именно ‘Det er sørgeligt’ и ‘heldigvis’, союз *eftersom* здесь был бы связан скорее с диктумной, нежели с модусной частью. Нам кажется, что это объясняется характером модусных рамок в (7) и (8). В обоих случаях речь идет о субъективной оценке, но при этом источник оценки не назван эксплицитно. Если бы он был назван, например: ‘Jeg synes, det er sørgeligt, at...’ и ‘Jeg siger, at heldigvis nåede vi at...’, то можно было бы с сохранением смысла заменить *for* на *eftersom*.

Союз *for* и альтернативно *eftersom* и *fordi*

- (9) Han blev hos bedsteforældrene i tre uger, for han ville ikke tilbage...
‘Он остался жить у бабушки и дедушки три недели, так как он не хотел возвращаться...’

В этом примере в предложении, указывающем на следствие, нет эксплицитно выраженного модусного компонента, к которому могло бы относиться предложение, вводимое союзом *for*. Здесь *for* можно

заменить и на *eftersom*, и на *fordi*, и независимо от выбранного союза предложение будет указывать на ментальную причину результирующего состояния.

Союз *fordi* и альтернативно *eftersom* (и, возможно, *for*)

(10) En mand fra Helsingør ville have erstatning, fordi han faldt og brækkede en arm på vej ned ad en mørk trappe...

‘Житель Хельсингера потребовал компенсацию, потому что, спускаясь по неосвещенной лестнице, он упал и сломал руку...’

Этот пример очень похож на предыдущий в том смысле, что нет эксплицитно выраженного модуса в первой части сложного предложения, но, тем не менее, замена на *for* в этом примере была бы менее удачной. Дело в том, что здесь придаточная часть указывает на прямую физическую причину, а в предложении с союзом *for* причина больше преподносится как обоснование, т. е. она получает ярко выраженную ментальную окраску.

Подытоживая результаты сопоставления союзов *fordi*, *eftersom* и *for* под углом зрения модуса и диктума, можно сделать предварительный вывод:

- придаточное предложение с союзом *fordi*, как правило, указывает на причину ближайшей пропозиции в подчиняющем главном предложении;
- (главное) предложение, вводимое союзом *for*, объясняет модусный компонент в сопряженном с ним главном предложении, а если нет словесно выраженной модусной рамки, то предложение с *for* объясняет то сообщение, которое содержится в сопряженном с ним предложении;
- придаточное предложение с союзом *eftersom* может обосновать как ближайшую пропозицию, так и эксплицитный модус, указывающий на источник информации, восприятия или оценки, а также на все сообщение в главном предложении.

Причинно-аргументирующие отношения

Причинно-аргументирующие отношения (несобственно-причинные отношения) в русском языке довольно широко освещаются в лингвистической литературе. Речь идет о таких предложениях, как (4),

в которых придаточная часть указывает не на реальную причину, а на основание для логического умозаключения и для которых характерна «обратная обусловленность». Дело в том, что в таких предложениях придаточная часть, содержащая аргумент, основание, фактически информирует о следствии того, о чем сообщается в главной части, а главная часть заключает в себе реальную причину того, о чем говорится в придаточной¹⁰. Поэтому для таких предложений типична возможность перераспределения ролей в инверсивных конструкциях, как в (11):

(4) *Преподаватель заболел, потому что занятия отменили.*

(11) *Занятия отменили, потому что преподаватель заболел.*

В датской лингвистике нет общепринятого термина для таких причинных отношений, но они, конечно, хорошо известны. Примером может послужить следующее предложение, взятое из сборника упражнений по датскому языку¹¹:

(12) *Der var vist ingen hjemme, for der var ikke lys i vinduerne.*

‘Кажется, никого не было дома, потому что в окнах не было света’.

Здесь предложение, вводимое союзом *for*, комментирует модус, который присутствует эксплицитно в виде модальной частицы *vist*, выражающей определенную неуверенность говорящего¹². В этом примере *for* можно заменить на *eftersom*, который комментирует эксплицитный модус-источник оценки *vist*, но замена на союз *fordi* здесь невозможна.

Если из примера (12) убрать частицу *vist*, то это по-прежнему вполне нормальное датское предложение, и по-прежнему замена на *fordi* недопустима. Однако без вербализованного источника оценки приемлемость союза *eftersom* заметно снижается¹³.

¹⁰ См.: Русская грамматика. С. 578.

¹¹ *Bjørn M., Hesseldahl H. Øvebog i dansk for udlændinge. 3. udg. København, 2005. Упражнение 41 b.*

¹² Согласно Э. Б. Крыловой, модальная частица *vist* выражает проблематическую модальность (как разновидность эпистемической модальности), направленную на отражение сомнения, неуверенности, предположения говорящего (*Крылова Э. Б. Прагматическая семантика и коммуникативные функции модальных частиц nok, vel и vist в датском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2004.*)

¹³ Если предложение должно означать, что по той причине, что в окнах не было света, никого не было дома, то использование *fordi* или *eftersom* вполне уместно.

Этот и подобные примеры дают основание предположить, что союз *for* действительно всегда связан с модусом, с пропозициональной установкой говорящего, и в том числе, когда этот модус не выражен никаким словесным компонентом. Напротив, союз *eftersom* не предполагает обязательной связи с модусной рамкой, а союз *fordi*, в отличие от *eftersom* и тем более в отличие от *for*, предполагает прямую причинную связь.

Реальность или гипотетичность причины

В следующих примерах (13)–(15) придаточные предложения с *fordi* обозначают гипотетические причины: в (13) содержится предостережение против гипотетической ситуации, в (14) причина равняется условию, а в (15) речь идет о значении уступки¹⁴:

(13) «Jeg håber reglerne bliver lavet om. Det går ikke, at chauffører og politi følger deres egne regler fordi de vedtagne er for indviklede», udtaler han.

‘«Я надеюсь, что эти правила будут изменены. Не годится, чтобы водители и полиция следовали своим собственным правилам по той причине, что принятые правила слишком сложны», — заявляет он’.

(14) Jeg fanges let af nye opgaver og har tendens til at ville blande mig, fordi et projekt er nyt og spændende.

‘Я легко увлекаюсь, когда появляются новые задания, и часто вмешиваюсь в дело, если проект кажется мне новым и интересным’.

(15) Fordi kvinderne kommer til magten, betyder det jo ikke, at de traditionelle økonomiske og mandlige spørgsmål <...> forsvinder.

‘Даже если женщины придут к власти, это ведь не означает, что исчезнут традиционные экономические и мужские вопросы <...>’.

Во всех этих случаях замена на *eftersom* или *for* была бы невозможной, т. к. предложения, вводимые этими союзами, обозначают только реальные ситуации, т. е. содержание этих предложений представлено как реальный факт.

¹⁴Это значение оговаривается и у Р. Теркельсен (указ. соч. С. 450).

Актуальное членение. Просодика

Рассмотрим следующий пример:

- (16) Profilen bliver styrket med et navneskifte til slet og ret Danske Bank. Ændringen sker ikke fordi, storbanken først nu har set i øjnene, at der faktisk findes andre danske banker, men fordi koncernen internationalt går under kaldenavnet Danske.
‘Профиль банка будет усилен через переименование просто в «Данске Банк». Изменение проводится не потому, что этот крупный банк только сейчас осознал, что на самом деле существуют и другие датские банки, а потому что концерн за границей знают под названием «Данске»’.

В этом примере союз *fordi* нельзя заменить ни на *eftersom*, ни на *for*, поскольку содержание придаточного предложения не представлено как реальный факт. Но не только это характеризует данную конструкцию: при ближайшем рассмотрении оказывается, что здесь мы имеем дело со своего рода семантическим аналогом русских конструкций с расчлененным союзом *потому, что*. Такие конструкции и их отличие от конструкций с нерасчлененным союзом *потому, что* получают четкое семантико-коммуникативное определение у Е. В. Падучевой¹⁵, которая сопоставляет два примера:

- (17) *Он уехал потому, что устал.*
(18) *Он уехал, потому что устал.*

В высказывании (17) с фразовым ударением на *потому* главному предложению соответствует презумпция, а придаточному — утверждение, а в высказывании (18) с фразовым ударением в главном предложении обоим предложениям, и главному, и придаточному, соответствует утверждение. Согласно этому анализу, главному предложению в примере (16) (*Ændringen sker*) соответствует презумпция, а придаточному (*ikke fordi storbanken først nu har set i øjnene...*) — утверждение. И поэтому действию отрицания подвергается как раз утверждение в

¹⁵ Падучева Е. В. Понятие презумпции в лингвистической семантике // Семиотика и информатика. Вып. 8. М., 1977. С. 91–124.

придаточном предложении, а не презумпция в главном, о чем тоже говорилось в указанной работе Е. В. Падучевой. Что касается актуального членения, то главное предложение является темой, а придаточное — ремой, что, в частности, отвечает наблюдениям А. Н. Печникова¹⁶ на русском материале.

Необходимо здесь отметить роль просодики. Сложноподчиненное причинное предложение этого типа в датском языке обязательно произносится без паузы перед союзом *fordi* (может быть, именно это определило выбор несколько странной пунктуации в примере (16) из датской газеты «Jyllands-Posten»). В вышеупомянутой конструкции с отрицанием одной причины и утверждением другой (*ikke fordi... men fordi...*) данный интонационный контур (с фразовым ударением на отрицание *ikke*) является единственно возможным, но если из примера (16) уберем и отрицание, и предложение, вводимое противительным союзом *men*, то просодика приобретет ключевое значение:

- (19) Profilen bliver styrket med et navneskifte til slet og ret Danske Bank.
Ændringen sker, fordi storbanken først nu har set i øjnene, at der faktisk findes andre danske banker.

Если в (19) произнести союз *fordi* слитно с предшествующим словом *sker*, т. е. без паузы, то главное предложение будет презумпцией и темой, а придаточное с союзом *fordi* — утверждением и ремой, и то же самое получится, если заменить *fordi* на *eftersom* и опять произнести союз слитно с предшествующим словом, хотя, надо сказать, такое слитное произношение естественнее для *fordi*, чем для *eftersom*.

Однако с союзом *for* равнозначной замены невозможно: в сложносочиненных предложениях с этим союзом обоим главным предложениям соответствует утверждение, и они оба передают новую информацию, т. е. являются ремой. Та же самая информация, т. е. два утверждения и два рематических компонента, содержится в сложноподчиненном предложении с союзом *fordi* или *eftersom* и с постпозитивной придаточной частью, когда перед союзом при произношении выдерживается пауза.

¹⁶ Печников А. Н. Способы связи предикативных единиц в русском сложноподчиненном предложении // Вопросы языкознания. 1998. № 3. С. 151–158.

При более близком рассмотрении оказывается, что если произносить союзы *fordi* и *eftersom* с одинаковой просодикой, т. е. оба с предшествующей паузой либо без паузы, то разница между ними уменьшается: для союза *eftersom* характерна предшествующая пауза, но когда он произносится без паузы, он сближается с союзом *fordi*, как мы только что увидели, и наоборот, когда союз *fordi* произносится с предшествующей паузой, он иногда может употребляться там, где его использование при нормальной интонации неприемлемо. Так, в примере (6) не только союзы *eftersom* и *for*, но и союз *fordi* может указать на модус *Det hedder sig*, если перед этим союзом выдерживается пауза. И даже наш первый пример (1), который послужил поводом для написания настоящей статьи, может получить интерпретацию примера (2) с союзом *for*, если перед *fordi* выдержать паузу, и тем более можно с той же интерпретацией использовать союз *eftersom* — опять при условии предшествующей паузы. В этом случае и препозитивное главное предложение с определительной придаточной частью, и причинное придаточное предложение являются утверждением и ремой, и тогда можно и пример (1), и пример (2) передать русским предложением с нерасчлененным союзом *потому что*:

(20) *Я был единственный, кто замолчал, потому что у меня не было ни одного предложения.*

Другое дело, если в примере (1) при фразовом ударении на *eneste* выбрать слитное произношение союза *fordi* и предшествующего слова *stille* или заменить *fordi* на *eftersom* и использовать подчеркнуто слитное произношение. Тогда фраза *jeg blev stille* является презумпцией и темой, а остальное — утверждением и ремой. При такой просодике пример (1) можно передать русским предложением с расчлененным союзом *потому что*:

(21) *Я был единственный, кто замолчал потому, что у меня не было ни одного предложения.*

Тема-рематическая организация текста объясняет, почему в следующем примере нельзя заменить союз *fordi* союзом *for*:

(22) *På et pressemøde i København dementerede Microsoft rygter om, at man skulle nedprioritere computerspil-aktiviteterne. Rygterne er ops-*

tået, fordi Microsoft har besluttet at stoppe Internet-understøttelsen af underholdningstitlerne <...>.

‘На пресс-конференции в Копенгагене компания Microsoft опровергла слухи, будто сворачивается деятельность по компьютерным играм. Такие слухи появились потому, что Microsoft решила прекратить Интернет-поддержку своих развлекательных программ <...>’.

В сложноподчиненном причинном предложении в (22) главное предложение является темой, поскольку в нем подхватывается информация, приведенная в предшествующем высказывании, а именно о слухах (rygter). В этом случае возможна замена *fordi* на *eftersom* при условии, что при произношении нет паузы перед союзом, а союз *for* невозможен здесь, т. к. он обязательно связывает два рематических компонента.

Для подчеркивания такой тема-рематической структуры, когда следствие является темой, а причина — ремой, в датском языке есть специальная конструкция, в которой может использоваться только *fordi*, но не *eftersom*:

(23) De mørke solpletter er relativt kolde områder på Solen, der viser sig som tætliggende par, der danner magnetisk nord og sydpol. Når de kaldes relativt kolde, er det fordi pletterne blot er et par tusinde grader koldere end Solens 6000 graders glødende overflade <...>.

‘Темные солнечные пятна представляют собой относительно холодные области Солнца, которые предстают как находящиеся близко друг от друга парные образования, образующие северный и южный магнитные полюса. Их называют относительно холодными потому, что пятна лишь на пару тысяч градусов холоднее раскаленной поверхности Солнца с температурой в 6000 градусов <...>’.

Соответственно примеру (23) причинные предложения в (16) и (22) могли бы выглядеть так:

(24) Når ændringen ikke sker, er det fordi storbanken først nu har set i øjnene...

(25) Når rygterne er opstået, er det fordi Microsoft har besluttet at stoppe...

Заключение

Проведенный анализ выявил и сходства, и прежде всего различия в условиях употребления трех рассматриваемых датских союзов. Были продемонстрированы разные возможности этих союзов в коммуникативной организации текста, и в этой связи была показана во многом решающая роль просодики. В частности, это касается интерпретации причинных предложений с союзами *fordi* и *eftersom*: если союз *fordi* при обычном просодическом контуре указывает на ближайшую пропозицию в подчиняющем главном предложении, то при подчеркнутой предшествующей паузе он иногда может быть связан даже с модусной рамкой, и наоборот, если союз *eftersom* обычно указывает на все то, что сообщается в главном предложении, то при подчеркнутом отсутствии паузы он иногда может заменить собой *fordi*.